

двойной
смешной
детектив

Дарья КАЛИНИНА

ОГОНЬ, ВОДА
И МЕДНЫЕ ГРОШИ
ОБЕШАТЬ – НЕ ЗНАЧИТ
ЖЕНИТЬСЯ

Дарья Александровна Калинина
Огонь, вода и медные гроши.
Обещать – не значит жениться
Серия «Двойной смешной детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70262830
Огорь, вода и медные гроши ; Обещать – не значит жениться :
[романы] / Дарья Калинина.: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-04-197007-9

Аннотация

Огонь, вода и медные гроши

Леся никогда в жизни не видела своего заграничного родственника дядю Костю из Германии, однако была уверена: она сразу его узнает. Но неужели этот занудный старикашка и есть долгожданный дядя Костя? И как он мог выбрать себе в спутницу страшненькую бабульку с дурацким именем Лавра? Они совершенно не могут быть Лесиной родней, ведь голос крови не обманешь. «Родственнички» явно что-то подло замышляют...

Обещать – не значит жениться

Инга давно ждала открытия ювелирной выставки. Ну когда еще разведенной женщине представится возможность насладиться блеском дорогих украшений? На выставке к ней и подошел красавец-мужчина, назвавшийся Кириллом

– представителем ювелирной компании. Он преподнес ей изумительное кольцо и пригласил на ужин. А через несколько дней Ингу обвинили в убийстве этого самого Кирилла, который на самом деле оказался известным брачным аферистом и мошенником...

Содержание

Огонь, вода и медные гроши	6
Глава 1	7
Глава 2	29
Глава 3	52
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дарья Калинина
Огонь, вода и медные
гроши; Обещать –
не значит жениться

© Калинина Д. А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Огонь, вода и медные гроши

двойной
смешной
детектив

Дарья
КАЛИНИНА

ОГОНЬ, ВОДА
И МЕДНЫЕ ГРОШИ

Лесья никогда в жизни не видела своего заграничного родственника дядю Костю из Германии, однако была уверена: она сразу его узнает. Но неужели этот занудный старикашка и есть долгожданный дядя Костя? И как он мог выбрать себе в спутницы страшненькую бабульку с дурацким именем Лавра? Они совершенно не могут быть Лесиной родней, ведь голос крови не обманешь. «Родственнички» явно

Глава 1

Молодая светловолосая девушка следила через огромное стекло за взлетающими в воздух серебристыми птицами. Глаза у нее, как у ребенка, впервые увидевшего это чудо, были широко открыты. Она и не скрывала своих чувств. Ее всегда манили к себе эти загадочные тяжеловесные металлические конструкции, созданные руками человека. Когда самолеты взмывали в небо, заполняя все вокруг жутким гулом, сердце у девушки замирало от непонятного ей самой детского восторга.

Будучи совсем маленькой девочкой, она всякий раз, затаив дыхание, отправлялась в аэропорт, зная, что сейчас состоится очередная встреча с чудом. И пусть самой ей летать приходилось не так уж часто, но каждое свое свидание с аэротехникой она воспринимала как внеочередной праздник. Каждое посещение аэропорта запоминалось ей надолго. Это было особенное чудо в ее жизни.

Огромные махины, только что тяжело и прочно стоящие на земле, неожиданно взмывали в воздух и уносились прочь, оставляя после себя лишь гул и светлую дорожку в небесах. Это было торжество человеческого разума над силой природы. Неспособный летать, человек все-таки смог обуздать воздушную стихию – небеса.

– Леся, – услышала девушка громкий голос за спиной, –

чего ты там застряла?

Обернувшись, Леся увидела свою подругу Киру, призывно машущую ей рукой.

– Пойдем в зал ожидания. Уже рейс объявили! Скорей!

Леся встрепенулась и поспешила к подруге. Они покинули главное здание аэропорта и очутились в маленьком зале ожидания. Никаких самолетов отсюда не было видно. Но Леся не роптала. В конце концов, речь шла именно о ее собственном родном дяде. Кира имела к этому событию опосредованное отношение, но все равно торчала в аэропорту вместе с Лесей.

Подруги встречали дядю Костю, прибывающего из Франкфурта в гости к своей российской родне. В отличие от Леси, которая происходила от другой ветви, дяде Косте посчастливилось иметь немецкие корни. Это только теперь выяснилось, как же ему повезло с родословной. А в сороковых годах прошлого столетия, когда всю родню дяди Кости – бабушку с дедушкой и его папу – сослали с теплых и привольных волжских земель в далекий и сухой Казахстан, так никому не казалось.

Первые годы на новом месте оказались для семьи Зельц настоящим адом. Но человек, если хочет выжить, способен привыкнуть ко всякому. Немцы – народ трудолюбивый и мирный. И даже будучи под надзором, они умудрялись и работать, и зарабатывать, и строить себе хорошие дома, и привыкать к новой родине.

Но когда после исчезновения «железного занавеса» между Советским Союзом и всем капиталистическим миром объединенная и обновленная Германия открыла двери для своих дочерей и сыновей, дядя Костя оказался в числе первых, кто решился воспользоваться приглашением далекой исторической родины. В Казахстане в те годы его уже ничто не держало. Ветер свободы выдул последние здравые мысли из голов бывших советских граждан. Свобода опьяняла со всеми вытекающими из этого последствиями: драками, пьяным угаром и последующим раскаянием.

Впрочем, в те годы до раскаяния было еще очень далеко. Должно было пройти почти двадцать лет, чтобы бывшие советские республики начали осознавать, как сильно они сгруппировали, разорвав многолетний союз. И как мало дала им прословутая независимость от большой и сильной России. Но к этому времени дядя Костя был уже за границей, осваивал совсем другие земли и знакомился с совсем другими людьми.

По словам дяди Кости, жизнь в Германии не была сахаром. Особенно на первых порах, хотя страна и сделала все от нее зависящее, чтобы знакомство ее заблудившихся детей с родиной прошло безболезненно для обеих сторон. И все равно было очень трудно привыкнуть к новому миру, такому отличному от всего того, что знал дядя Костя.

Многим это так и не удалось. Они вернулись обратно в Россию.

Но большинство немцев все же остались, прекрасно со-

зная, насколько это выгодно. Можно подкопить на старость лет, а потом вернуться в любимую Россию. Немецкая пенсия будет настоящим богатством. Две тысячи евро – такие деньги российским пенсионерам и не снились.

В числе оставшихся был и дядя Костя. Он выучил знакомый с детства немецкий язык в том объеме, который требовался для поступления на государственную службу, сдал необходимые квалификационные экзамены. И, как и прежде, стал работать учителем математики. В этом предмете есть масса достоинств. И одно из них заключалось в том, что, на каком бы языке ни преподавался предмет, основа останется неизменной, пришедшей к нам еще от времен древних греков – Евклида, Архимеда и Аристотеля.

И вот теперь, уже будучи добропорядочным немецким пенсионером, дядя Костя вознамерился навестить родную Россию. Годы упорного труда на благо Германии принесли свои плоды. И остаток своих дней дядя Костя собрался приятно провести в стране, которая все еще была близка его менталитету.

– Ну где же они? – в волнении переминалась с ноги на ногу Кира. – Ты уверена, что узнаешь его?

– Он сам нас узнает.

– Неужели у нас нет ни одной его фотографии?

– Ты что, забыла? У нас дома остались лишь фотки, где дяде Косте лет десять. А сейчас ему уже за пятьдесят.

Когда велись переговоры с дядей Костей, по како-

му-то непонятному стечению обстоятельств подружки слышали лишь его голос. Картинка в скайпе упорно не появлялась.

– Дядя Костя, у вас изображение отключено.

– У меня все включено! – возмущенно возражал дядя Костя. – Это у вас что-то не работает!

Сам дядя Костя уверял, что прекрасно видит подруг. И теперь надежда была лишь на то, что он хорошо запомнил девушек и подойдет к ним. Впрочем, Кира и Леся заготовили табличку с именем Константина Зельца. Но все равно сомнения не оставляли их. Они все помнили о том, что дядя Костя сильно близорук. И теперь подружки беспокоились за рассеянного и немного нелепого родственника. Вдруг он потерял в самолете или вовсе забыл в Германии свои очки? Как он их тогда узнает? А они его?

В общем, волнений хватало. И самое главное, подружки не вполне понимали конечную цель визита дяди Кости. Он просто сказал, что мечтает на старости лет осесть в России. Но для начала хочет побывать в Петербурге. И добрая Леся тут же пригласила дядюшку к ним в гости:

– Остановитесь у нас. Места много. Никого вы не стесните. Но зато сможете познакомиться с нами лучше.

Возможно, в душе Леся ожидала, что предложение ее будет вежливо отклонено. Дядя Костя, к примеру, мог бы сказать, что ему удобнее остановиться в отеле, чем свалиться на голову практически незнакомым молодым девушкам.

Но дядя Костя ничего такого не сказал, а, напротив,

неожиданно очень обрадовался. И заявил, что прямо сейчас мчится за билетами. И ведь помчался же! И купил! И объявил о времени прилета, так что пути назад у подруг уже не было. Все произошло буквально за несколько дней, и теперь девушки пребывали в каком-то шоке.

– Рейс уже прибыл, – переминаясь с ноги на ногу, заявила Кира. – И где же пассажиры?

Она вглядывалась в пустые еще двери, из-за которых должны были вот-вот появиться прибывшие из Франкфурта граждане. А Леся никак не могла сосредоточиться. Воспоминания детства вдруг нахлынули на нее. И они совсем не были связаны с дядей Костей. Как уже говорилось, сегодня Лесе предстояло впервые лицезреть своего родственника. Но сейчас Леся думала совсем о другом.

Как же давно она не летала «Пулковскими авиалиниями»! Теперь подруги предпочитали в основном рейсы, летающие в Москву или Хельсинки. И Леся вглядывалась в аэропорт своего детства с плохо скрытым смятением.

Какой же он все-таки маленький по сравнению с другими аэропортами! Как тут все тесно и... Пожалуй, слово «скромно» – это будет самое мягкое сравнение!

– Раньше мне казалось, что тут попросторнее, – прошептала Леся.

Но Кира, занятая высматриванием дяди Кости, только отмахнулась:

– Перестань! Как было, так и есть. Ремонт разве что сде-

лали. Молодцы!

И тут неожиданно Леся почувствовала, что не может стоять в зале ожидания. Вот не может, и все тут!

– Кира, мне нужно отойти!

– Ну здравствуйте! – рассердилась подруга. – Чего вдруг?

– Мне в туалет...

– Зачем?

– Мне надо... По маленькому вопросу.

– Если по-маленькому, то пулей! И скорей назад!

– А ты встретишь дядю Костю? Не прошляпишь?

– Слушай, иди уже! – взвилась Кира. – Быстрее уйдешь – быстрее вернешься! Видела я твоего дядю Костю на фотке.

– Но ему там десять!

– Думаю, все двенадцать. Трудно будет его длинный нос в толпе прошляпить. Я встречу и доставлю твоего дядю прямо до машины. Найдешь нас на стоянке.

Обрадованная Леся пулей пронеслась по первому этажу в поисках туалета. Бесполезно. Ни указателя, ни самого туалета. Проявив недюжинную в ее состоянии смекалку, Леся вспомнила наконец про существующий тут второй этаж и взлетела наверх по лестнице.

Эскалатор был выключен, так как располагающиеся на втором этаже офисы турфирм и компаний по продаже билетов в субботу в восемь часов вечера уже давно прекратили свою работу. Но тут удача улыбнулась страдальце! Нужную табличку указателя Леся увидела практически сразу же.

Она пронеслась мимо закрытых дверей по узкому коридорчику, поразившись царящей здесь пустоте и тишине. Никого! Ни души! Так же пусто было и в самом туалете. Возле умывальных раковин никто не плескался, и никто не сушил руки под воющим феном.

Оказавшись непосредственно в кабинке, Леся удобно устроилась и затихла. Соседей у нее не было, можно было посидеть в свое удовольствие. Впрочем, Леся не позволила себе слишком задерживаться. И напонила самой себе, больше в туалете просто никого не было:

— Дядя Костя, наверное, уже прибыл. Надо идти. Встречать... моего дядю...

И все же она продолжала торчать в туалете, никуда не двигаясь. Лесяно промедление говорило о многом. Откровенно говоря, последние два дня, когда стало ясно, что дядя все-таки прилетит, любящая племянница пребывала в состоянии стресса. Далекого родственника до сих пор она видела лишь на фотографиях. Это был его первый визит в Россию. И Леся откровенно удивлялась, что заставило пожилого человека буквально напроситься к ним в гости. Почему он не остановился в отеле? Как ни крути, а он для Леся пока что всего лишь имя. Пусть и знакомое, но только имя.

И еще Леся очень нервировало то, что во время знакомства рядом с ней не будет никого из старшего поколения семьи. Не то чтобы подстраховать, но просто для поддержки Леся на первых порах. По причине ветрянки у одного от-

прыска, подозрительной сыпи у другого и слишком уж повысившегося артериального давления у дедушки весь их дружный клан изъявил желание прибыть немного позднее. И поэтому встречать дядю Костю в аэропорту выпало на долю его племянницы. И Киры, которая к дяде Косте вообще никакого отношения не имела.

– И зачем я его только в друзья добавила! – шептала Леся, которую все сильнее терзала какая-то смутная тревога. – Впрочем, все прочие его тоже добавили. Было бы невежливо отклонить его предложение о дружбе. Но почему же он решил остановиться именно у меня?

Леся догадывалась, что желание погостить у нее у дяди Кости возникло после просмотра фотографий ее дома, неосмотрительно выложенных в социальных сетях. И экономный, как все немцы, дядя Костя решил не тратить денежки впустую. Он остановится у племянницы в коттедже, а на сэкономленные деньги купит... Ну, куда потратить деньги, всегда найдется.

Из всей многочисленной родни только у Леси имелись бытовые условия, когда можно пригласить гостя и, в общем-то, не почувствовать стеснения. Гостевых спален в коттедже подруг было две, хотя одну из них прочно оккупировал старый приятель – Лисица. Но была еще одна комната для гостей. Там стояли широкая тахта, телевизор, а на этаже имелись душ и туалет. Чем не гостиничный номер в отеле средней руки?

– Нет, надо выходить. Дядя Костя обидится, если я его не встречу. Ведь обещала же!

Но как же Лесе не хотелось покидать уютную кабинку! Почему-то именно сейчас это крохотное помещение, никак не больше полуметра в длину и ширину, казалось ей самым надежным и верным убежищем. Выходить отсюда совершенно не хотелось. Да просто было не встать! И только мощным усилием воли и напоминанием о дядюшке, его непонятном статусе и возможной обиде Леся заставила себя подняться.

Помешкав, она все же взялась за ручку двери, и как раз в этот момент в туалете раздались голоса. Леся насторожилась. И было понятно почему. Один голос был женским, но зато второй несомненно принадлежал мужчине. И что он делал в женском туалете? Что забыл тут?

– Да не трясись ты! – с раздражением произнес мужской голос. – Все будет в порядке.

– А вдруг она заметит?

– И что? Извинишься и отойдешь. Тебе ничто не грозит, пойми это.

Мужчина с женщиной зашли в соседнюю с Лесей кабинку. Небось намеревались заняться сексом. Но не успела Леся возмутиться и постучаться в тонкую перегородку, как мужской голос произнес:

– Вот ее сумка! Бери и иди! Она сидит в кафе внизу. Подойдешь к ней, как бы случайно уронишь сумку, поднимешь, извинишься... и... дальше ты знаешь, как действовать! По-

няла?

– Все я поняла. Но вдруг?..

– Никакого вдруг! Всю сложную работу уже сделали за тебя другие. Остался суший пустяк. Неужели ты даже на такое не способна?

Девушка подавленно молчала. Мужчина прерывисто вздохнул и произнес:

– Если нет, извини, все сделаю сам. Но больше мы с тобой дела иметь не будем. Таким, как ты, не место в нашем обществе.

Голос прозвучал холодно и отстраненно. Ни единого намека на игривость в голосах этих двоих не было.

– Я все сделаю, – пролепетала девушка.

– Хорошо. И поторопись! Ей уже скоро расплачиваться.

Мужчина вышел первым. А спустя пару секунд за ним последовала и женщина. Леся услышала лишь цокот ее подкованных металлом каблучков. А потом стих и он.

Выбравшись из кабинки, Леся колебалась недолго. Любопытство ее было раззадорено. Она вышла из кабинки, огляделась по сторонам, убедилась, что никто ее не видит, никого в пустынном коридорчике просто нет, и побежала вниз. Она не видела лиц тех двоих, что разговаривали в соседней кабинке. Не знала их примет. Но зато она догадывалась, куда направится сейчас заговорщица. И Леся собиралась быть там же, чтобы понять, что задумала «туалетная» парочка.

Краем глаза Леся заметила, что Кира все еще стоит под

табло в зале ожидания. И хотя тонкий ручеек пассажиров уже потихоньку начал просачиваться из помещения таможи, похоже, их дядя Костя заставлял себя ждать. У Леси было еще немного времени, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Крохотное кафе на несколько столиков находилось на первом этаже. Леся подошла поближе и остановилась в легком замешательстве. Народу тут было немного, но все же посетители имелись. И три столика были заняты. Кафе отделяла от остального зала ожидания лишь низенькая перегородочка, составленная из тонких точеных брусочков. Эта перегородка, может, и декорировала ноги сидящих, но совершенно не мешала наблюдать за ними.

По этой причине Лесе можно было бы остаться и снаружи. Но на Лесю невесть откуда напал азарт. И сыщица рассудила: если будет без всякой цели маячить возле кафе, то может спугнуть робкую злоумышленницу. Та ведь и так не рвалась выполнять порученное задание. Только потому, что мужчина имел над ней какую-то власть, молодая девушка и согласилась на аферу с сумкой. Но если возникнет внезапная преграда, если та же Леся ее насторожит, она может и передумать. Струсит, удерет, да что угодно!

И поэтому Леся шагнула вперед и устроилась за одним из свободных столиков. Она выбрала его не случайно. С этого места ей открывался прекрасный вид практически всего помещения кафе. Леся могла разглядывать в свое удовольствие

остальных посетителей кафе. Все они в этот момент наслаждались своими десертами.

Толстяк за угловым столиком удостоился лишь небрежного взгляда Леси. Несмотря на то что перед ним стояло три тарелки и запивал он все огромными глотками густого сладкого даже издалека кофе, Леся в его адрес лишь мимоходом подумала, что вредно лопать столько сладкого, и так уже больше похож на слона, чем на человека.

Куда больше ее заинтересовали следующие три посетительницы. Все они были молодыми женщинами. У всех имелись сумочки. И Леся была уверена, что подмену совершат с одной из них. Поэтому она взяла себе чашку крепкого кофе и принялась отхлебывать черный напиток совсем крохотными глоточками. Неизвестно ведь, сколько ей придется тут еще сидеть. Платить еще десять евро за чашку не слишком-то любимого напитка Леся не собиралась.

Две молодые особы были явно приятельницами. Они что-то возбужденно обсуждали, и Леся невольно прислушалась к их разговору.

– Кто бы мог подумать, что твой Серж окажется таким жестоким, – произнесла первая женщина с явным сочувствием в голосе.

– Мог бы нормально хотя бы объяснить мне, в чем дело, – тут же привычно всхлипнула вторая в ответ. – Небось не отвалилось бы у него ничего.

– А он ни словом не объяснил, почему уходит?

– Сказал, что я должна сама понять. А я не понимаю! Вроде бы все было как обычно.

– Расскажи мне, дорогуша. Облегчи душу.

– Я уже рассказывала: Серж вернулся с работы, я разогрела в мультиварке ужин. Специально заказала его любимые мидии в черепаховом соусе с ростками сельдерея. Потом мы выпили вина. А потом сели смотреть «Дом-2» по компьютеру.

– У тебя не работал телевизор?

– У меня есть все выпуски, – объяснила подруга неведомого Сержа. – Я люблю на досуге пересмотреть любимые серии. Мы приятно провели время, сидя перед экраном.

– О да! Прекрасный ужин. Прекрасный вечер. И что было потом?

– Потом я попросила Сержа открыть бутылку красного вина. Он открыл, но неудачно. Несколько капель упали на ковер.

– На твой чудный белый ковер? – ахнула первая.

– Да! Представляешь! Разумеется, я страшно расстроилась. Заставила Сержа принести чистящее средство и замыть пятна. Сама я не могла оторваться от экрана.

– Все отошло?

– Ты имеешь в виду пятна? Вроде бы да, ковер остался чистым. Но не в этом дело. Пока Серж замывал ковер, я допила вино и досмотрела диск. Потом Серж сказал, что по кабельному идут бои без правил.

– Он смотрит этих ужасающих грязных мужланов? – ужаснулась первая женщина.

Но вторая решительно воспротивилась:

– Нет, конечно! Я категорически против такого рода развлечений! Я так и объяснила Сержу. Мы посмотрели еще немножко телевизор, потому что там показывали чудную романтическую историю любви нынешнего английского принца и его жены, и пошли в кроватку. Тут Серж предложил мне заняться любовью. Но у меня к вечеру страшно разболелась голова. Я так ему и сказала. Серж сказал, что все понимает, лучше поспать. И мы заснули. Совершенно мирно и спокойно. А утром, когда я проснулась, его не было. И его вещей тоже не было. Дорогая, мне так страшно! Что случилось с моим Сержем? Почему он ушел от меня?

Леся не смогла удержаться от улыбки. Ну, дорогая дамочка вообще без башни! Сначала выставила своему Сержу отвратительный на взгляд любого мужика ужин – мидии и сельдереи! Потом не дала посмотреть бои без правил, а вместо этого заставила драить дурацкий ковер. Ну, это еще куда ни шло, это бы Серж мог простить своей подруге. Но потом она обломала его с сексом.

Если этот вечер был хоть отдаленно похож на другие вечера этой супружеской пары, то Серж должен был сбежать гораздо раньше.

– Три полных счастья и взаимопонимания года! – завывала брошенная супруга. – Почему же он ушел? Что стало

причиной разрыва?

Неужели она впрямь не понимает, почему слинял ее дражайший Серж, или просто притворяется?

Впрочем, Леся уже потеряла интерес к глупым подружкам. Она поняла, что эти две дамочки вряд ли представляют для нее интерес. Они уже расплатились и собирались уходить. Обе цепко держали свои модные кожаные сумочки. И было ясно, они тут же заметят, если кто-нибудь попытается их утащить.

Финтифлюшки быстро ушли. И Леся смогла сосредоточить свое внимание на немолодой уже даме, рассеянно читающей газету. Газета была русской. А вот сама дама на вид либо являлась иностранкой, либо так часто бывала в Европе, что стала там почти своей. Скорей всего второй вариант был все же ближе к истине. Все-таки сейчас дама была в России, хотя при своих деньгах могла быть в любом другом уголке мира.

О благосостоянии дамы говорил весь ее внешний вид – цвет лица, манера одеваться и то особое детски-безмятежное выражение, которое отличает всех жителей старушки Европы. Населяющие ее граждане немало поборолись за свое право носить на лицах такое выражение. Но зато теперь они свято уверены, что бы ни случилось в их жизни, какие бы катаклизмы с ними ни произошли, с голоду они не умрут и без крыши над головой никогда не останутся. При самых скверных жизненных обстоятельствах они получают отдельное жи-

лье, связь с миром и вполне приличное пособие, на которое смогут существовать так же скромно, как и их более благополучные соседи.

А все почему? А потому что заработная плата, то, что получают на руки граждане, в Европе сопоставима с пособиями и пенсиями.

Но Леся не успела додумать эту мысль, потому что как раз в этот момент увидела невысокую худощавую девушку, почти девочку. И услышала характерное цок-цок-цок, издаваемое ее каблуками! Леся напряглась. Это цоканье металлических подковок по каменному полу она уже слышала в туалете.

– А вот и она... – пробормотала Леся, опуская глаза, чтобы не выдать себя неосторожным взглядом. – Пожаловала все-таки.

Из-под ресниц Леся осмотрела незнакомку. Одета девушка была просто. Длинное черное пальто. Темно-зеленый шарфик. Сапоги с узким голенищем на немислимо высоком каблуке. Неудивительно, что, шагнув в кафе, девушка зацепилась каблуком и чуть было не упала. Ей удалось устоять только благодаря тому, что она ухватила за стул рядом с немолодой дамой, привлекшей внимание Леси еще раньше.

– Осторожней, моя милая, – хорошо поставленным голосом произнесла дама. – Не стоит нацеплять в угоду моде такие неудобные сапожки. Куда лучше воспользоваться обувью на плоской подошве. Гейша, кстати, снова завоевывает

подиумы.

– Простите! – пролепетала девушка. – Я нечаянно. И еще вашу сумочку уронила. Вот, возьмите!

Леся чуть не подпрыгнула на своем стуле. Она была готова поклясться, что наглая воровка сует даме совсем не ту сумку, что якобы подняла с пола. Ту, что валялась на полу, хитрая девка небось сунула в висящий на руке мешок. А даме в очках дает ту, что принесла с собой. Подмену!

Терпеть подобное безобразие Леся не собиралась. Тем более что она видела: наглая девица уже собирается уходить. Она в десятый раз извинилась перед дамой и вознамерилась заковылять прочь, и Леся вступила в диалог:

– Минуточку! – строго произнесла она, хватая девушку за рукав пальто. – Тут надо разобраться.

– В чем дело?

– Эта особа только что подменила вашу сумку!

Даже сквозь толстую ткань Леся почувствовала, какие хрупкие тонкие косточки у девушки. Наверное, если снять с нее пальто, ничего и не останется. Но жалость царапнула сердце Леси и пропала. Ее прогнал злой и полный отчаянного страха взгляд девицы, который она метнула на Лесю из-под пушистых от туши ресниц. К тому же девица хоть и изрядно растерялась, но ее мелкие зубки оскалились, словно готовясь укусить Лесю.

– Нечего глазками на меня сверкать, милочка! – строго сказала она ей. – Я видела, вы подали этой даме совсем не ту

сумку, что подняли с пола. Настоящая у вас тут... – И Леся ткнула пальцем в пакет, который болтался на локте у девушки.

– Я... – окончательно растерялась девушка. – Ничего такого я не делала! Кто вы такая?

– Я видела это!

И, взглянув на растерявшуюся даму, Леся велела ей:

– Да вы сами убедитесь! Откройте свою сумку и убедитесь!

Дама в очках пожала плечами и открыла сумку. Леся чувствовала, как дрожит стоящая рядом с ней девушка. Дама рылась в сумке. Достала толстенькое кожаное портмоне, проверила наличие кредиток и денег. Потом достала паспорт, другие документы. И наконец пожала плечами:

– Все в полном порядке. Это моя собственная сумка! И в ней все на месте.

– Ваша? – пролепетала Леся. – Ваша сумка? Но в таком случае... как же...

Ее замешательством воспользовалась наглая девица.

– Ну! – выдернула она свой рукав из ослабевших пальцев Леси. – Чего пристала? Убедилась, что я не воровка! Сумасшедшая! И как таких только пускают в приличные места!

И глянув на нее вызывающе и в то же время с некоторым страхом, девица уцокала прочь. Леся посмотрела ей вслед, а потом опустилась на мягкий стул. В голове метались сотни мыслей. Леся одновременно испытывала досаду и растерянность. И как она могла так опростоволоситься? Она ведь ви-

дела, как наглая девица подменила сумку!

– Не огорчайтесь, – внезапно услышала она голос рядом с собой. – Я уверена, вы хотели как лучше. Кто же виноват, что вы обознались.

Леся посмотрела на даму, которую только что безуспешно пыталась предостеречь от мошенницы. Та просияла открытой благожелательной улыбкой.

– В аэропорту частенько попадаются воришки и мошенники. Они охотятся за сумками зазевавшихся пассажиров. Очень возможно, что эта девушка была одной из них. Но благодаря вашему вмешательству ее план сорвался. Когда вы ее схватили, она просто испугалась и вернула мою сумку на место.

– Да-да... – растерянно пробормотала Леся. – А вы совершенно уверены, что это точно ваша сумка?

Женщина снисходительно покачала головой.

– А вы сами, голубушка? Вы бы могли спутать свою сумку с чьей-то еще?

– Нет!

– Вот и я тоже нет. Это моя сумка. И в ней все в полном порядке. Спасибо вам. Приятно, когда видишь перед собой неравнодушного человека. Кстати, мы с вами еще не познакомились. Меня зовут Диана Рябовецкая. Позвольте, я угощу вас чашечкой кофе?

Леся открыла рот, чтобы что-нибудь сказать. Возможно, извиниться или еще раз обсудить ситуацию. Несмотря на за-

верение Дианы в том, что с сумкой все в порядке, Лесю терзали сомнения. Что-то в этой истории казалось ей неправильным. Напрасно Диана так быстро сочла ситуацию исчерпанной. Лесе казалось, что тут еще есть о чем поговорить.

Но ее намерению не суждено было сбыться. Она даже не успела принять предложение Дианы, как неожиданно возле кафе появилась Кира.

Подруга была красной, потной и изрядно запыхавшейся. В руках она тащила огромную незнакомую Лесе сумку, а рядом с ней неторопливо двигался высокий седовласый господин в теплой куртке и с закутанным толстым шарфом горлом в бело-красную полоску.

– Привет, – пропыхтела Кира, подкатив сумку поближе к подруге. – Молодец ты у нас какая! Мы ее по всему аэропорту разыскиваем. А она в кафе сидит!

Леся смутилась. Действительно, некрасиво получилось. Надо было предупредить Киру. А сейчас надо хотя бы извиниться перед ней. Объяснить ситуацию. Но тут взгляд Леси переместился к сопровождающему подругу типу. Кто он такой?

Мужчина так укутался в свой шарф, что наружу торчал один нос. Весьма знаменательный нос – длинный, хрящеватый и с большими подвижными ноздрями, которыми господин втягивал в себя воздух, словно к чему-то принюхивался.

Привычка не из самых милых. И Леся еще успела порадоваться, что господин ей явно незнаком, как ее любимая по-

друга Кира торжественно объявила:

– А вот и мы с твоим дядей Костей! Познакомься и обними своего дядечку!

И едва Леся успела понять, что происходит, как оказалась в объятиях незнакомого мужчины. На ее щеке был запечатлен влажный поцелуй. И Леся с трудом удержалась, чтобы тут же не стереть его след. Прибывший издалека в гости к любимой племяннице дядя вблизи показался ей совсем несимпатичным.

Глава 2

Не успела Леся успокоить себя мыслью, что нельзя судить о человеке лишь по первому впечатлению, как Кира воскликнула:

– А вот и наша тетя Лавра!

– Кто?

– Тетя Лавра.

– Как? – снова не поняла Леся. – Лаура?

– Нет, Лавра.

Леся удивленно вытаращилась на нее. Что за имя такое? И потом, откуда взялась тетя? Договаривались об одном лишь дяде!

Спутница дяди Кости оказалась маленькой и кругленькой. Она также волокла за собой огромную сумку. И даже изда- лека было видно, как туго она набита. У Леси невольно про- мелькнула опасливая мысль: а уж не навсегда ли прибыли гости?

Но тут же она с интересом принялась рассматривать тетю Лавру. Ничего, милая, хоть совсем и не красавица. Короткие полные ножки тети Лавры были туго обтянуты брючками. Пуховичок еще больше увеличивал и без того пухлую фигу- ру. И в довершение всего волосы у тети Лавры были густы- ми и торчали во все стороны упрямыми короткими кудряш- ками.

– Тетя Лавра – невеста нашего дяди Кости, – быстро разъяснила Кира подружке суть вещей. – Их помолвка была месяц назад. И теперь они неразлучны. Ты что, забыла?

Действительно, дядя Костя что-то такое вещал в скайпе о найденной им даме сердца, с которой он теперь неразлучен. Но Лесе и в голову не пришло, что неразлучны – это в прямом смысле. И что дядя притащит с собой еще и свою невесту. Леся разглядывала этих двоих и понимала, что никакого голоса крови она упорно не слышит и чувствует себя так, словно эти двое были для нее совершенно чужими. И пожалуй, тетка со странным именем Лавра и дурацкой привычкой трясти головой, словно стряхивая с нее перхоть, даже лучше, чем дядечка.

Но, желая быть вежливой, Леся все же спросила:

– И когда у вас свадьба?

– Это зависит от вас.

Леся удивилась. Почему свадьба дяди Кости зависит от них? Но тут ее внезапно тронули за руку. Это была женщина в очках – Диана.

– Дорогая, – произнесла она, – мне тоже надо идти. Муж звонил, что уже выходит. Вот возьмите, моя визитка.

– О да! – кивнула Леся. – Спасибо. Разрешите, я дам вам свою тоже!

Обменявшись с Лесей кусочками картона, Диана приветливо улыбнулась всей компании и ушла.

– Кто эта тетка? – зашипела Кира.

– Потом объясню.

– Лицо у нее какое-то знакомое.

– Мне так не показалось.

Но в это время дядя Костя начал трубно сморкаться, так что на него стали оглядываться другие пассажиры. И подруги поспешили вывести своих странных гостей из здания аэропорта. Сумок откуда-то еще прибавилось. И каждая из них была дико тяжелой. Тащить их выпало на долю подруг. Ни дядя Костя, ни тетя Лавра не сделали ни единой попытки помочь девушкам.

– Не очень-то приятные люди. Один поминутно сморкается, другая трясется и чешется. Как думаешь, а вдруг у нее блохи?

– Не говори ерунды. Блохи на людях не живут.

– А на кошках? На кошках очень даже живут!

Тревогу Леси легко мог бы понять любой, у кого дома живет домашний питомец. Блохи не только сосут кровь и изводят бедное животное, они способны стать разносчиками десятков опасных заболеваний. И Лесе совсем не хотелось, чтобы незнакомая тетка заразила бы Фантика или Фатиму – двух милых домашних кошек подруг.

И поэтому Леся сразу же попыталась соразмерить степень тревоги:

– Тетя Лавра, а у вас дома есть животные?

– Нет, милая.

– А у ваших родственников? Друзей?

– Кое у кого, конечно же, есть.

– И вы плотно общаетесь с этими людьми? Часто бываете у них дома? Да?

– Не волнуйся, дорогая, – ласково улыбнулась тетя Лавра. – Константин говорил мне, дома у тебя живут две очаровательные кошечки. Я вполне терпима ко всякой живой твари. Господь создал нас по образу своему и подобию. Но в помощь нам заселил землю живыми тварями. Если бы Господь не хотел кошек, он бы не допустил их на ковчег к Ною, не так ли?

Упоминание библейского сюжета несколько успокоило Лесю. Если на ковчег попали кошки, значит, и блохи попали туда вместе с ними. А раз так случилось, значит, это тоже было угодно Богу.

С трудом зачихнув сумки и загрузившись в машину сами, подружки с облегчением вырулили со стоянки, обеднев всего лишь на сто рублей. Пробок на трассе не было. И скоро «гольфик» подруг уже неся по Московскому проспекту. Девушки решили, что не поедут по КАД, а лучше прокатятся через центр. Наверное, гостям будет куда интереснее исторический центр города, чем уныло-однообразные картинки вдоль окружной автостреды.

Кира была за рулем. Экскурсию проводила Леся. Она старалась изо всех сил. То и дело тыкала пальцами то направо, то налево. Но гости реагировали как-то вяло. Кивали, сонно следили за пальцем Леси и жались друг к другу. Нельзя было

понять, интересно им или они мечтают вздремнуть, а Леся им мешает.

– Дорогая, – неожиданно обратился дядя Костя к Кире. – Ты неправильно водишь машину.

Леся, которую перебили на полуслове, растерянно замолчала. А Кира, призвав на помощь все отпущенное ей природой смирение, поинтересовалась:

– Почему же, дядечка?

– На перекрестке ты слишком резко стартуешь с места. Надо трогать машину потихонечку. Тогда расход бензина уменьшается в разы. Это же касается и экстренного торможения. Оно потому так и называется – экстренное, что пользоваться им можно лишь в экстренных случаях. Ты же только на протяжении последних трех километров прибегала к этому виду торможения дважды. А это увеличивает расход горючего, масла и прочих жидкостей в автомобиле. Кроме того, такой маневр усиливает износ деталей машины, что приводит к их поломке – в отличие от тестируемого образца, водитель которого не только ездит спокойно и соблюдает правила дорожного движения, но также следует элементарным нормам этики.

Кира выслушала дядю Костю до конца и миролюбиво ответила:

– Все так ездят. Если я стану водить, как вы говорите, меня мигом подрежут, обгонят да еще и обзовут нехорошим словом напоследок.

Дядя Костя с охотой подхватил новую тему и принялся зудеть:

– Заметил, что российские водители ведут себя крайне нервозно на дорогах. За десять минут я насчитал не меньше двадцати звуковых сигналов, поданных без малейшего повода. Я считаю, что хороший водитель – тот, который умеет соблюдать необходимый баланс между...

Под мерный бубнеж дяди Кости, который читал лекцию Кире, и экскурсию Леси, которая упорно просвещала тетю Лавру, хотя та этого совсем не ждала, «гольфик» миновал Казанский собор, пересек Стрелку Васильевского острова, оставил позади Петроградскую сторону.

Наконец центральная часть города осталась окончательно позади. Машина катилась среди типовых построек конца восьмидесятых годов прошлого века. Кира вела машину предельно осторожно, опасаясь новой получасовой лекции. Дядя Костя умиротворенно молчал. Леся слегка вышла из роли гида. Она немного помолчала, отдыхая, потом вспомнила одну вещь и повернулась к дяде Косте:

– Дядя, а почему в аэропорту вы сказали, что день свадьбы зависит от нас?

– Как почему? Да потому, что мы планируем сыграть свадьбу в России.

Дядя Костя, живя в Германии, не терял связи с Россией. Подруги знали, что он имеет на руках российский паспорт, заполучив себе таким образом двойное гражданство. Прав-

да, прежде дядя Костя свою родню долгими беседами не баловал. Но кое-что о себе все же сообщал. Очень немногочисленные факты, очень сухо и скупо.

Леся знала, что ее тетя и дядь такое молчание дяди Кости несколько коробит. И в этом была основная причина того, что они не торопились ехать его встречать.

Но если бы спросили у Леси, то она бы всем сказала, что большего зануды, чем ее дядя Костя, она в жизни не встречала. Заткнуть его фонтан красноречия нечего было и мечтать.

– Россия – это моя Родина, – разглагольствовал дядя Костя, оседлав очередного конька. – Мои предки жили в этой стране со времен Петра Первого. Логично, что на старости лет я стремлюсь вернуться к своим истокам.

– Вот как! Ну что же, полагаю, это чудесно. Но почему все-таки дата вашей свадьбы зависит от нас?

– Но вы должны сказать, в какой день вам будет удобно отметить торжество. Это ведь потребует немало сил и времени.

– Вряд ли поход в ресторан отнимет так уж много сил и времени.

Дядя Костя выглядел удивленным, если не сказать больше. Он был смущен.

– Ресторан? – изумленно произнес он. – А кто говорил о ресторане? Мне кажется, свадьба в чужом месте – это бездуховно и безлико. Свадьбу надо играть в своем доме. В данном случае в вашем доме, Леся. В доме моей племянницы!

Моей первой родственницы, встретившей меня на родной земле!

Руль в руках Киры дрогнул, и машина вильнула. С трудом ей удалось совладать с ситуацией. Хорошо еще, что других машин в этот момент на дороге не было. Для подруг и их гостей дело закончилось небольшим испугом. А ведь могли случиться и ДТП, и даже страшная авария.

Выправив машину, Кира покосилась на подругу. В курсе была Леся задуманного ее дядей?

Но подруга казалась испуганной не меньше самой Киры.

– Дядечка, ваша свадьба будет в нашем доме? Это что, шутка?

– Да нет, какая шутка? Это вполне логично и грамотно – сыграть свадьбу в своем доме или в доме близких родственников. И надо поспешить. Я хочу управиться со свадьбой до Нового года.

– Но ведь до него всего неделя!

– Десять дней.

Делая эту поправку, дядя Костя выглядел невозмутимым. Он ни на минуту не задумался о том, какие неудобства причинит девушкам.

– Впрочем, у нас с Лаврой есть и другие мысли на будущее, – произнес он. – Мы с моей милой давно подумываем о том, чтобы поселиться в России. Годы идут, хочется встретить старость не на чужбине и после упокоиться в родных краях. Мы купим дом у вас в поселке.

– Почему бы там и не сыграть свадьбу?

– Ни в коем случае! Дом будет приобретен лишь после нашего официального бракосочетания. Я знаю российские законы! Дом будет куплен нами в равных долях и будет считаться совместным имуществом. Только так! А иначе один из супругов может почувствовать себя ущемленным в правах.

Подруги не нашли в словах дяди Кости ни грамма логики. Но возражать не осмелились. Дядя Костя обладал удивительным талантом долго и страшно занудно рассуждать о вещах, которые яйца выеденного не стоили. Как известно, зануда – это тот человек, с которым легче переспать, чем объяснить ему, почему не хочешь этого делать.

– Не думала, что первая свадьба в нашем доме будет свадьбой твоего дяди Кости, – прошептала Кира на ухо подруге.

– Может быть, еще обойдется.

– Каким образом?

– Ну, он передумает. Или поймет, что для нас это страшный напряг.

– Тогда точно не обойдется. Твой дядя Костя – страшный зануда. Уверен, что каждое его слово – это истина в последней инстанции. Объяснять такому, что он не прав, – пустая затея. Потратим кучу времени и сил, а в результате все равно сделаем, как он скажет. Лучше уж сразу сдаться и поступить по его желанию.

Дом был ярко освещен гирляндами фонариков, которые

подруги развесили всюду. Малейшая выпуклость, к которой можно было прицепить огоньки, использовалась ими. Дом напоминал иллюстрацию к какой-то сказке. Особой гордостью Леси был светящийся забор и вифлеемская звезда над воротами.

– Какая красота! – восхищенно ахнула тетя Лавра, захлопав в ладоши.

Но дядя Костя и тут усмотрел повод для лекции. Кинув на невесту укоряющий взгляд, он произнес:

– Экономические ресурсы на нашей планете подходят к концу. Леса вырубаются, реки высыхают, моря мелеют. Нельзя до бесконечности эксплуатировать недра земли. Кроме того, такого рода иллюминация говорит о желании человека привлечь к своей персоне повышенное внимание. Что нехорошо, потому что нескромно.

Подруги только вздохнули. А они-то специально еще в дороге позвонили тете Наташе, чтобы она включила огоньки к приезду гостей.

– У нас двухтарифный счетчик, – нашлась Леся. – По ночам киловатт электроэнергии стоит гораздо дешевле, чем днем.

Дядя Костя очень оживился, услышав это, и пожелал узнать подробности. Так, беседуя о тарифах за коммунальные платежи, он и проследовал к дому. Впрочем, свою невесту он также прихватил с собой, взяв под руку. А вот Кира осталась наедине с огромными сумками. И чего только дядя

Костя притащил с собой? Судя по величине сумок, там не только свадебное платье тети Лавры и смокинг жениха для дяди Кости, но и наряды для всех гостей на свадьбе.

Кира не торопилась к дому. Признаться честно, гости совсем ей не понравились. Чем меньше времени она проведет в обществе дяди Кости и его невесты, тем лучше. Вздохнув, Кира стряхнула снег варежкой и присела на скамеечку. Погода была не ахти. По небу ползли темные тучи, время от времени совсем закрывая молодой месяц. Звезд было мало. И они были какие-то крохотные и тусклые. Если бы не нарядные сверкающие огоньки фонариков, на душе у Киры было бы совсем тоскливо.

Зимняя ночь вступает на севере в свои права уже с ноября месяца. Сейчас был уже декабрь, и зима полностью овладела всем миром. Заснули деревья под толстыми снеговыми одеялами. Земля была недвижима и тиха. Было пустынно и тоскливо.

В такой зимней тиши одни веселые огоньки и спасали от неминуемой хандры. Подруги так старались, украшая гирляндами свой дом. А уж как они радовались, когда удалось полюбоваться окончательным делом своих рук. И чем дядя Костя недоволен? Разве в Европе не тратят электрическую энергию во время праздничных дней?

– Нельзя же быть таким занудой.

– Ты это о ком?

Кира обернулась и увидела Лесю, которая зябко ежилась в

своей жилетке из меха куницы. Может быть, в более мягком климате такая форма одежды и удобна, но в нашем сыром и морозном климате Лесе было некомфортно.

– Ты чего вышла? Иди в дом!

– Не хочу. Там эти...

Леся замолчала и вновь поежилась. А потом жалобно произнесла:

– Кира! Он мне не нравится!

– Мне тоже, но ведь он твой дядя!

– Когда мы с ним разговаривали по скайпу, пусть я его и не видела, но по разговору он казался совсем другим.

– Каким же?

– Ну... добрым, умным. И, конечно, не занудой! И он не говорил так много. Напротив, каждое слово приходилось из него клещами тянуть.

– Может, на него так перелет подействовал? – предположила Кира, которой хотелось утешить Лесю. – Завтра он придет в себя, и мы сможем с ним нормально общаться.

Лесю слова подруги явно порадовали.

– Ты думаешь? – оживилась она. – Ну... тогда ладно.

Но одна она в дом все равно не захотела возвращаться. Пришлось Кире подняться и двинуться следом в качестве моральной поддержки. Совместными усилиями девушкам удалось устроить дядю Костю и тетю Лавру в их спальне. Там стояла широкая двухспальная тахта, которая казалась подругам вполне подходящей для отдыха. Но и тут возникла про-

блема.

Оказалось, что дядя Костя категорически не приемлет добрачных отношений между женихом и невестой.

– Невозможно, чтобы мужчина и женщина, не освященные таинством брака, ложились в одну кровать! Это аморально!

По этой причине подругам пришлось найти и спустить из мансарды раскладушку, которая хранилась там на всякий пожарный случай. Пользовались ею всего пару раз, так что, можно считать, она была почти новой. Да и сама по себе раскладушка была отнюдь не дешевой. Даже не просто раскладушка из алюминиевых трубок и тряпичной основы, а настоящая раскладная кровать. У нее был крепкий металлический остов. Прочная основа из лакированных сосновых планок. И сверху пухлый набитый овечьей шерстью матрас, который позволял устроиться на ночь вполне комфортно.

Но одной раскладушкой дело не ограничилось. Организовав дополнительное спальное место, подругам пришлось искать еще и ширму, чтобы разделить спальню на две зоны – мужскую и женскую.

– Честное слово, легче было бы устроить тетю Лавру в комнате Лисицы. А ему постелить в гостиной.

– Ты что! Представляешь, что бы мы потом услышали от него?

С некоторых пор Лисица стал вести себя довольно странно. Он запирает свою комнату на ключ. Уходя, всегда плотно

закрывал окно и даже установил какие-то запоры, которые бы препятствовали открытию этого окна снаружи. И категорически запрещал входить в свою комнату без его на то ведома.

– От вас у меня секретов нет. Доверяю вам двоим на девяносто девять и девять десятых процента. Это даже больше, чем самому себе. Но к вам приходит тьма народу. И подруги, и соседи, и просто случайные знакомые. Не могу вам препятствовать в общении с этими людьми. Но к моей комнате у них доступа быть не должно!

Подруги связывали это внезапное обострение бдительности их приятеля с тем, что он стал работать в некоей организации под протекцией Таракана. И пусть старый генерал давно был в отставке и больше не служил в разведке, но ведь связи у него остались. А генерал всегда остается генералом. И разведчик даже на пенсии все равно помнит былой устав.

В общем, Лисица стал вести себя таинственно и в высшей степени интригующе. Но, как ни пытались подруги раз узнать, чем нынче зарабатывает себе на мягкий белый хлеб, сливочное масло из натуральных сливок и даже черную икру их старый приятель, так они ничего у Лисицы и не выведали. Идти с расспросами к Таракану было и вовсе бессмысленно. Оставалась крохотная надежда на супругу Таракана – тетю Наташу. Но этот шанс подруги оставили на самый последний момент, когда будет от любопытства совсем уж невтерпеж.

И еще им было немного стыдно обращаться с такой прось-

бой к тете Наташе.

— Стыд нам и позор, если мы вдвоем не выведаем у одного мужика то, что тетя Наташа в одиночку способна узнать от Таракана!

— Не забывай, мы с Лисицей просто живем под одной крышей.

— Это ты о чем?

— Ночная кукушка дневную всегда перекукует. Тетя Наташа законная жена Таракана, а вы с Лисицей все тянете и тянете.

И хотя Кира тогда уловила намек в словах подруги, но торопить события не стала. Да и вообще... Когда Лисица перебрался к ним в коттедж, Кира решила, что это он ради нее. И какое-то время так и думала. Но в последнее время ее все чаще и чаще стали одолевать сомнения на сей счет. Уж не заблуждалась ли она, считая себя привлекательной в глазах Лисицы? Ведь время шло, а решающего предложения от Лисицы так и не последовало. Нет, он был заботлив, внимателен и всегда готов прийти на помощь. Он не обременял подруг бытовыми проблемами. Не был он и нахлебником. Но вот его статус...

Согласитесь, довольно странно, когда молодой мужчина живет в доме у двух молодых женщин, но ни одной из них не приходится ни родственником, ни женихом.

И Кира невольно задумывалась. Может быть, Лисице просто удобно жить в «Чудном уголке»? Может, он бы тут и жил,

невзирая на Киру? Ведь их поселок стараниями господина Таракана был действительно чудным местом.

Старик вложил в развитие и благоустройство своего детища немало сил и средств. Но зато теперь «Чудный уголок» мог похвастаться и безукоризненными улицами, и каменным зданием клуба, где проходила вся общественная жизнь поселка, и даже искусственное озеро с рыбой тут имелось. Летом там можно было купаться, зимой кататься на коньках, строить снежные крепости и вообще забавляться на свежем воздухе.

Но самым главным в поселке была та особая атмосфера общего доверия и безопасности, которая отличала все советское общество прошлого века. Дети могли свободно бегать по улицам до темноты и играть где им вздумается. За их безопасностью следило множество глаз. Тот, кому скрывать было нечего, становился желанным гостем в «Чудном уголке». Ну, а те, кому хотелось иной жизни – разгульной и бесшабашной, тут и не задерживались.

Однако сейчас подруги думали, что привлекательность их «Чудного уголка» могла быть и поменьше. Тогда и гости бы такой плотной толпой сюда не валили.

Ведь после того, как была принесена раскладная кровать, возник вопрос с бельем.

– Лавра может спать только на шелке! На все прочие материалы у нее аллергия!

Подруги отправились на поиски требуемого, сердито бор-

моча:

– Что же ты своей подруге шелковый пододеяльник-то не привез? Или места в сумках не хватило?

Шелковое белье, опять же, имелось лишь в комнате Лисицы. Ему нравилось, как шелк холодит и освежает тело. А вот подруги предпочитали сатин. Он был гладким, но скользким. И холодно от него коже не было. Простыни принесли, изъяв их из платяного шкафа с гардеробной полки Лисицы. У него было целых четыре комплекта спального белья – черный, синий, золотисто-желтый и темно-зеленый. Золотистый был сейчас в деле. И подруги взяли последний темно-зеленый комплект, искренне надеясь, что приятель простит их поступок... Ну, или просто его не заметит!

– В конце концов, это твой дом и твой дядя, – рассуждала Кира, которую эта ситуация смутно тревожила. – Ну, а тетя Лавра, считай, что теперь твоя тетя. Дядя Костя ведь женится на ней в самое ближайшее время. А Лисица тебе кто?

– Друг. Просто друг.

– Ничего, просто друг потерпит, что на его белье спит родная тетя хозяйки.

Следующим этапом стала эпопея с закатными лучами. Выяснилось, что у тети Лавры какая-то редкая фобия, она боится заката.

– Когда Лавра видит, что солнце садится за горизонт, у нее начинается приступ острого невроза. Она может плакать, впадать в беспокойство, пророчить конец света.

– Ну, этим нас не испугаешь! – рассмеялась Кира. – После того как мы вполне благополучно пережили двадцать первое декабря, могу точно заявить – в ближайшее время конца света не будет. Во всяком случае, мы с вами его точно не застанем!

– Но Лавре необходимы окна на восток. Восток ее радует. После любования рассветом она весь день проводит в свое удовольствие.

Может быть, дяде Косте не стоило бы жениться на такой психически неуравновешенной особе? То ей закат не закат. То рассвет веселит. Нет, что-то с тетей Лаврой определенно не в порядке.

Между тем дядя Костя продолжал зудеть:

– Конечно, это моя вина. Это я должен был вас обо всем предупредить. Должен был сказать, что комнаты нам нужны две. Что в спальне Лавры окна должны быть строго на восток. Ах, это моя ошибка! И вообще, нам с Лаврой надо было остановиться в отеле!

Интересно, а в отеле стали бы носиться с этой тетей Лаврой и ее бзиками?

– Окна на восток у нас только в кухне и комнате Лисицы, – развела руками Кира.

– Поселите нас там!

– Вряд ли это возможно. Но вы не беспокойтесь, я не думаю, что тетя Лавра вообще увидит закат во время вашего пребывания в России. Погоду вплоть до самого Нового года

обещают снежную и облачную. Солнца не предвидится совсем.

— А вдруг?

— В таком случае мы попросим Лисицу, и он, конечно, уступит свою спальню даме.

На этом и порешили. Дядя Костя казался удовлетворенным. Тетя Лавра тоже. Ну, а что касается подруг, то они буквально падали с ног от усталости. А ведь им еще предстояло выдержать теплый семейный ужин!

Оказавшись на кухне, Леся была близка к панике:

— А вдруг у этой тети Лавры и за столом проявятся какие-то фобии? Вдруг она смертельно боится вареных яиц? А я их напихала уже во все салаты! Это же будет катастрофа! Кошмар!

К счастью, оказалось, что в питании тетя Лавра весьма неприхотлива. Кушала она словно птичка. От того кусочек откусит, от салата ложечку возьмет. А как клюнет, так и во все не заметно, попробовала она кушанье или только сделала вид, что взяла его в рот?

Дядя Костя тоже ел мало. Правда, он бодро положил себе на тарелку от каждой закуски понемногу, но, когда пришло время подавать горячее, Кира унесла его тарелку почти полной. На горячее была жареная кефаль. Кто не пробовал эту рыбу, многое потерял. Только покупать ее надо свежей, ни в коем случае не оставлять в морозильной камере. Там она делается сухой и даже за неделю теряет добрую половину своей

прелести. Но кефаль свежая, да еще обжаренная на быстром огне в оливковом масле и муке – это просто восторг. Сочная, нежная и в то же время жирная. Куда там мелкой дорадо или даже семге. Кефаль – царица всех рыб!

Кошки, устроившиеся неподалеку от стола, приветливо замурлыкали при виде появившегося на столе блюда с жареной кефалью. Фантик и Фатима единодушно считали, что лучший кусок причитается им двоим. Ведь они настоящие рыбные души. Люди вполне способны обойтись и более вульгарным блюдом, например, той же колбасой.

– Ах, рыбка! – обрадовалась тетя Лавра. – Как хорошо! Мой батюшка всегда говорил: рыба в Рождественский пост – главное блюдо всякого стола.

Она сразу же положила себе самый большой кусок и принялась отщипывать от него по крошечке. Но по сравнению с прежними закусками тетя Лавра просто обжиралась.

Леся сочла хорошим знаком, что ее новаяявленная тетушка заговорила. И, в свою очередь, девушка обратилась к тетке с вопросом:

- Ваш батюшка был верующим человеком?
- Он был священником.
- Служил в кирхе?
- Нет. Он был настоятелем православного храма.
- Вы хорошо говорите по-русски. Очень чисто и грамотно.
- Мои родители были образованными людьми.

Глаза у женщины загорелись. Она была явно не прочь по-

говорить о своих родных. И уж коли девушки сами завели такой разговор, удержаться просто не могла. Не замечая взглядов дяди Кости, который, казалось, был недоволен разболтавшейся невестой, тетя Лавра все говорила и говорила. И, таким образом, подружки услышали удивительную историю самой тети Лавры и всей ее семьи.

Как уже говорилось, отец тети Лавры был православным священником. Он учился в семинарии при Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге. Большевики не смогли закрыть это учебное заведение. Оно продолжало выпускать священнослужителей для работы в немногочисленных, но все же каким-то чудом уцелевших храмах страны.

Отец Лавры был этническим немцем. Но его предки давно, еще в девятнадцатом веке, приняли православие и ничего зазорного в своем поступке не видели. К чему так напрягаться и искать своего протестантского Христа в православном мире, если Бог вообще повсюду один? Отец Лавры считал, что коли все люди на земле произошли от Адама и Евы, значит, и душу в них вдохнул один Бог. Как его ни назови, каким его пророкам ни поклоняйся, имена каких святых ни чти, а Бог все равно будет един для всех людей.

Поэтому предки отца Лавры так легко приняли православие. А после уже отец Лавры отправился в ссылку за свою веру. Да еще и происхождением он не угодил новой советской власти. Одним словом, сплавили немца – православно-го попа подальше с глаз долой, да и забыли о нем.

– Папа долго не хотел ехать в Германию. Мы ведь жили совсем неплохо. У нас и двор был с постройками, и огород, и овечки. Да еще верующие за требы – крещение, отпевание или венчание – подарки приносили. Кто поросенка, кто курочек, кто меда.

Свою младшую дочь счастливый отец, имеющий до того лишь сыновей, нарек странным именем Лавра. Может быть, кто-то счел бы его и не христианским, но отец младенца помнил о счастливых годах в семинарии. И его единственная дочь получила такое странное имя.

Церковные посты в семье отца Лавры держались не так строго, как могли бы держаться в семье священника. Но, как говорится, батюшка Лавры был человеком широких взглядов.

– Коли душа поста не требует, так и не держи его. Молись, проси, воздастся тебе по молитвам твоим. Тогда и поститься начнешь.

До сорока лет Лавра даже не задумывалась о том, что существует такая вещь, как пост. Ела, пила и веселилась в любое время года. Но однажды она почувствовала, что к мясному ее совершенно не тянет. Больше того, мясная пища вызывала в ней откровенное отвращение. Хотелось фасоли с репчатым луком и каплей растительного масла. Хотелось простого хлеба. Хотелось отварной картошки с солеными огурцами. И дочь священника неожиданно для самой себя стала вести благонравную жизнь. Отказ ее организма от мяса чу-

десным образом совпадал с постами в церкви ее батюшки.

Отец Лавры прибыл в Германию не только вместе со своей семьей, но и со своими прихожанами. В прежней советской жизни он «оброс» паствой. И те люди, которые приходили в дом Божий в России, приходили к отцу Лавры и в Германии.

– Конечно, сейчас уже мой папа совсем старый, не служит больше. Но советом, а зачастую и делом людям помогает по-прежнему.

Закончив свой рассказ, Лавра вновь уткнулась в тарелку. И больше уже головы до самого окончания ужина не поднимала. Подругам даже стало казаться, а уж не почудилось ли им? Оживление Лавры в тот момент, когда она заговорила о своем любимом отце, сильно диссонировало с ее обычной молчаливостью и даже замкнутостью.

Подруги не стали переглядываться. Они и так знали, что думает другая. Все-таки оба их гостя ведут себя очень странно. Держатся словно на иголках и заметно нервничают. Что их тревожит? Только то, что они свалились к подругам со своими затеями, или что-то еще?

Глава 3

Проводив своих гостей до их спальни и предоставив дядю с тетей самим себе, девушки спустились снова в столовую. Им еще предстояла встреча с Лисицей, который был не совсем в курсе того, что в их доме прибавилось народу. Верней, даже совсем не в курсе.

Как-то так получилось, что приятель последние дни возвращался все позже и позже. Иной раз приходил за полночь, около двух или даже трех утра. При этом был трезв как стеклышко. И выглядел усталым, измученным, одним словом, заработавшимся.

От подруг, которые пытались разузнать, в чем причина столь длинного рабочего дня Лисицы и его плохого настроения, отделялся такими фразами:

- Проблемы на службе.
- Занят по горло.
- Устал.

Или даже просто:

– Отстаньте вы от меня! Очень хочу пообщаться с вами, но не до вас сейчас, честное слово! Голова другими проблемами занята.

И хотя последнее звучало не очень-то вежливо, подруги не стали заострять на этом внимание. Лисица выглядел слишком подавленным, чтобы читать ему лекцию на тему

хороших манер. Но теперь от общения было не уклониться. Надо было ввести Лисицу в курс дела. Нельзя жить под одной крышей и не сталкиваться.

Даже тотально занятой Лисица рано или поздно поймет, что у него появились соседи. А если еще дядя Костя начнет читать Лисице нотации... дело может закончиться скверно. Поэтому подружки сидели и смиренно ждали, когда же объявится их приятель.

Лисица появился, по меркам прошлых дней, очень рано. Часы едва пробили половину двенадцатого, как он уже вошел в дверь. Был он бледен, его пошатывало. Но, когда подружки подскочили к нему, Лисица неожиданно просиял и распростер свои широкие объятия:

– Милые вы мои! – воскликнул он. – Дорогие! Как же я вас люблю обеих! Красавицы! Умницы! Лапочки!

Подруги изумленно переглянулись. Что это с их приятелем? Обычно Лисица бывал весьма сдержан в выражении своих чувств. А сейчас раскинул свои длиннющие руки и радостно бормочет о том, как он любит Киру с Лесей. Бормотание Лисицы становилось бессвязным и неразборчивым. Но все же было ясно, что он, пусть и путаясь в буквах, по-прежнему восхваляет подруг. А ведь совсем не в привычках Лисицы осыпать их комплиментами, куда чаще Лисица бывал недоволен девушками.

В чем тут дело, первой сообразила Кира.

– Ты что?.. – подбоченилась она. – Ты... ты пьян?

– Ни... ничуть, – икнул Лисица. – У меня просссо хорошее наст... настроение у меня хорошее!

Кира втянула носом воздух и грозно произнесла:

– Да я уж вижу! И чего ты так назюзюкался?

Из долгого и невнятного бормотания Лисицы наконец стало ясно, что та сложная и трудная работа, которая отнимала у него все время много дней подряд, наконец-то закончена. По этому поводу была устроена товарищеская пирушка. Возникла она стихийно. И подействовала буквально на всех одинаково. Утомленные люди падали один за одним, словно кегли в боулинге.

– Но я пересидел их всех! – гордо возвестил Лисица, оседая на стул.

Взгляд его с трудом, но все-таки сфокусировался на выставленной закуске.

– Ого! – одобрительно произнес он наконец. – Вижу, вы основательно подготовились к моему приходу. Откуда узнали, что у нас праздник?

Объяснять ему сейчас, что стол накрыт совсем по другому случаю, было явно бесполезно.

Подруги принялись накладывать Лисице на тарелку угощение в две руки. Приятель благосклонно принял салат из курятины с белыми сухариками и солеными белыми грибами. Указал пальцем на кусок пармской ветчины, соизволил одарить вниманием и ломтик сыра. И когда тарелка наполнилась до краев, неожиданно впал в сентиментальность:

– Молодчинки вы у меня! – утирая слезы умиления, бормотал Лисица. – Кормилицы! Всегда все вкусно, красиво, чисто. А я-то дурак...

Но почему Лисица так критически высказался в свой адрес, подругам не суждено было узнать. Внезапно он начал сползать на пол. Подруги кинулись к нему, пытаясь поднять. Бесплезная затея. Лисица уже крепко спал, свернувшись у ножки стула.

Подруги пытались привести его в чувство, брызгая ему в лицо холодной водой. Они даже совали под нос смоченную нашатырем ватку. Все было бесполезно. Лисица крепко спал. Несмотря на все пытки, которым подвергали его перепуганные подруги, на его лице играла умиротворенная счастливая улыбка. А из груди раздавался молодецкий храп, от которого дрожали хрупкие фарфоровые статуэтки, стоящие в гостиной на стеклянных полках.

Поняв, что сегодня выставленную закуску уже вряд ли кто-то оценит, девушки принялись разбирать праздничный стол. Когда все блюда были надежно упрятаны в холодильник, девушки вернулись к проблеме в столовой. Встав над Лисицей, они принялись обсуждать его судьбу:

- Надо оттащить его в спальню.
- Волочь его на второй этаж? – ужаснулась Кира. – По лестнице?
- Лифта у нас нет.
- Я не к тому. Мы с тобой его не поднимем. Он хоть и

тощий, но костлявый.

Кира была права. Пьяный Лисица оказался дико тяжелым. Подруги насилу смогли оторвать его ноги. Но тогда приходилось пожертвовать головой. А если поднять голову и плечи, то нижняя часть оставалась на паркете. И ноги в тяжелых ботинках рисовали на лаковой поверхности некрасивые черные полосы.

– Разуем его? – предложила Леся. – Или тряпкой ноги обернем?

– Нет уж, пусть тут спит.

И, заметив взгляд Леси, поспешно оправдалась:

– Ничего, полы у нас с подогревом. Не замерзнет небось. Прикроем его ковриком, и пусть дрыхнет, пьянчуга! Будет ему хорошим уроком на будущее.

Говоря это, Кира схватила волчью шкуру, которая украшала пол перед камином. Шкура была подарком Лисицы. И она была по-настоящему шикарной. Убитый волк был крупным и явно очень опасным самцом, возможно, даже вожаком, предводителем целой волчьей стаи. Глядя на его шкуру, Леся старалась думать о том, что смерть этого зверя сохранила жизнь десятку овец, ланей и других травоядных животных, а возможно, что и людей.

Лисица не возражал против шкуры, которая укрыла спящего целиком. На его лице по-прежнему играла улыбка. Сочтя, что приятелю вполне удобно и комфортно, девушки выключили свет и отправились к себе наверх. Как ни странно,

ни Фантик, ни Фатима, которые обычно сопровождали своих хозяек до спален, сегодня с ними не пошли. Обе кошки остались рядом с Лисицей, заняв свои места по левую и правую руку от него.

В темноте лишь светились зеленым светом их четыре глаза. Кошки сидели, торжественно выпрямившись и как будто соблюдая одним им ведомый ритуал. Оглянувшись назад, Кира почувствовала, как от этого зрелища по ее спине бегут холодные мурашки.

– Ерунда! – передернула плечами девушка. – Я просто немножко замерзла и, возможно, простудилась.

– Спокойной ночи.

– И тебе того же.

– Будем надеяться, что завтрашний день пройдет веселее.

– Очень на это надеюсь.

Но, должно быть, кто-то не очень добрый подслушал опрометчивое пожелание Киры. Потому что среди ночи весь дом огласил дикий вопль. В нем было столько панического ужаса, отчаяния и черт-те чего еще, что подружки буквально попадали со своих кроватей, словно их выбросило пружиной.

Вопль доносился снизу. И девушки кинулись на шум. Они зажгли свет и обнаружили, что внизу все в порядке, за исключением бледного и трясущегося дяди Кости. Несчастный мужчина стоял в слишком коротком для его роста халате, из-под которого выглядывали длинные волосатые ноги. Но не

это являлось причиной страданий дяди Кости.

– Чудище! Дьявол... А-а-а... Демон! – бессвязно бормотал он.

– Где?

– Тут! Это был дьявол! Он явился за мной!

Леся добродушно рассмеялась:

– Да будет вам, дядя Костя. Никого тут нет.

– Сейчас нет. Но был!

– Кто?

– Он! Чудище! Глаза – во! Ноги – во! Нет, это был не сам дьявол! Это был его посланник – оборотень!

И, сделав этот вывод, дядя Костя неожиданно возмутился:

– У вас в доме нечисто! Как можно приглашать в таких условиях гостей!

Он что, всерьез верит в нечистую силу? Подруги не знали, смеяться им или сохранять серьезность.

Но сам дядя Костя явно считал, что дело плохо, потому что твердил:

– Срочно надо вызвать охотников за привидениями! Оборотни могут быть очень опасны! От них надо избавляться сразу же, а то потом будет поздно!

– Ладно, завтра же вызовем специалистов, – пообещала Кира, просто желая успокоить чудака.

Ну не вызывать же специалистов по привидениям только лишь потому, что дяде Косте что-то там привиделось спрсонок? Да и где их брать, этих специалистов, если уж на то

пошло? Разве такие существуют?

Но дядя Костя неожиданно цепко ухватился за предложение Киры.

– Я сам вызову! – воскликнул он.

– Вызовете? Но...

– У тети Лавры есть один хороший друг... Она мне про него говорила. Он живет в России. И как раз занимается изгнанием бесов! Уверен, вашему дому не помешает хорошая чистка от всякого рода паразитов из другого измерения!

Подруги не стали с ним даже спорить. В конце концов, кому будет плохо, если охотник за привидениями немножко побегает с бубном по их дому? Вряд ли от этого будет прок, ведь никаких оборотней, ведьм и леших в природе не существует. Об этом всем известно. Остается только удивляться, почему дяде Косте об этом до сих пор не сообщили.

– А где тетя Лавра?

– Спит.

Спит? Ну и сон у тетечки! Дядя Костя поднял такой шум, что даже мертвого бы разбудил. А тетя Лавра продолжает спокойно спать?

– Она очень устала. Боялась, что на новом месте будет плохо спать, вот и приняла снотворное. А мне не спалось, я вышел вниз, хотел налить себе стакан молока на кухне. Но не дошел. Наткнулся на это чудовище... О-о-о!.. Если бы вы только могли его видеть! Шесть светящихся глаз! Лохматая шкура! Клыки! Челюсти, как у вампира! Ужас! Прямо с утра

звоню знакомому Лавры. Только бы нам пережить эту ночь. У вас есть чеснок? Надо натереть им двери и окна в спальнях.

И лишь после того, как дядя Костя ушел, подружки сообщили, что не видят Лисицы. В столовой возле стула не было ни самого приятеля, ни закрывшей его шкуры. Видимо, в ночи Лисица пробудился, понял, что спит на полу, и решил перебазироваться в более подходящее для сна место. Кошки последовали за ним. И очень хорошо, что этих троих не было в столовой, когда дядя Костя поднял панику.

И только ложась спать, девушки поняли, кого принял дядя Костя за оборотня. Лисица разгуливал по дому в звериной шкуре. А глаза сопровождающих его кошек ярко светились в темноте. Жутковатая картинка для тех, кто не знает подоплеки дела.

На следующее утро все проснулись довольно поздно. Лисица уже исчез – то ли стеснялся вчерашнего, то ли просто должен был спешить на службу. Во всяком случае, дома его не было. Так что подружки не успели просветить своего приятеля насчет визита к ним дяди Кости.

Сам дядя Костя спустился к завтраку в гордом одиночестве. Он тоже чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому, кивнув подругам, ограничился лишь коротенькой лекцией на тему страшной вредности куриного желтка. Лекция длилась всего лишь десять минут. Девушки как раз успели про-

глотить по своей порции омлета. И свой кофе уже пили под аккомпанемент сообщения о ценности зеленого чая и крайней степени вредности кофейных зерен.

Испортив подругам все удовольствие от завтрака, дядя Костя заметно повеселел:

– Ну, что же, пора осмотреть ваш дом. Показывайте, что у вас тут и где!

Экскурсия по дому вызвала в дяде Косте неподдельный интерес. Он без усталости расспрашивал подруг, что у них за этой дверью, а за следующей? А как пройти в тот конец дома, находясь тут? Каждый ответ подруг он слушал внимательно, разве что не конспектировал.

– Ага, ага, – качал он головой на тонкой худой шее.

Сами подруги развлекались тем, что рассматривали нос дяди Кости. Вроде бы вчера он был у него немного другой формы?

– Дядя Костя, а куда бы вы хотели поехать сегодня? – поинтересовалась Леся у родственника, когда экскурсия по дому была завершена. – В Эрмитаж? Русский музей? Или желаете проехаться по нашим чудесным пригородам? Посетить Пушкин, Павловск или Гатчину?

– Что ты, Лесенька! У меня совсем другие планы на сегодняшний день.

– Тогда Петергоф? Но там лучше побывать летом. Фонтаны сейчас не работают и...

– О чем ты говоришь, Лесенька! У меня совсем другие

планы.

– Встреча с нашими родственниками? Но боюсь, что пока это...

Леся замялась, не зная, как лучше сформулировать свою мысль дяде Косте. Нет, не то чтобы родня отказывалась от знакомства с ним. Но вот если бы он сам был бы полюбезнее с ними, помягче, так, что ли?

Но дядя Костя, оказывается, и сам не рвался к знакомству с родней.

– Зачем мне видеться с людьми, которые даже не пожелали встретить меня в аэропорту? – с достоинством произнес он. – Мои планы совсем другого характера. Этой ночью я столкнулся с непознанным, со страшным существом, обитающим в параллельном мире и нашедшим себе выход в вашей столовой.

– Дядя Костя, а ведь это был...

Леся собиралась рассказать дяде Косте про Лисицу, но дядя ее перебил:

– Я знаю, что кажусь тебе смешным чудаком. Но поверь мне, когда доживешь до моих лет и повидаешь столько, сколько видел я, ты научишься более уважительно относиться к таким вот видениям! Если уж человеку среди ночи померещился дьявол, тут дело нечисто! Да хоть спроси об этом тетю Лавру!

– Да-да, – тут же раздался тоненький голосок тети Лавры. – Могу подтвердить каждое слово Константина. Мой па-

па всегда говорил, что надо уделять своим видениям больше внимания.

– При чем тут ваш папа?

– Разве я вам не сказала? Он был экзорцистом. Священником, изгоняющим дьявола! Константин совершенно прав. Мешкать нам нельзя. Музеи могут и подождать. Сотни лет стоят и еще постоят. Родня тоже поймет и простит. А вот это чудовище, которое незваным вторглось в ваш дом, может натворить беды.

Дальнейшие события развивались вроде бы без участия подруг. Позвонив знакомому тети Лавры и вкратце обрисовав тому ситуацию, гости удовлетворенно покивали. Знакомый заклинатель бесов подтвердил, что подобная темная сущность, принимающая облик оборотня со сверкающими тремя парами глаз, может быть крайне опасна.

– Буду у вас уже в течение полутора часов! Оставлю все свои дела! Уверен, вам грозит нешуточная беда!

Заклинатель появился даже быстрее. Вид у него был какой-то хлипкий, доверия он не внушал. Тощая бороденка, плохонькая одежда, криво и косо сидящая на его тщедушном теле. Ручки – прутики. Ножки – палочки. Впрочем, борцу с привидениями большая физическая сила совсем не нужна. Его враги вовсе не имеют тел. Против них даже такой заморыш – это Геракл.

После прибытия заклинателя, Семена Антоновича, по-

друг деликатно выставили из дома:

– Вам лучше будет не присутствовать во время проведения обряда. Потусторонние сущности охотней повинуются приказу уйти, когда не видят знакомых душ, за которые могли бы уцепиться.

Подруги не возражали. В конце концов, у них имелось множество других куда более важных дел, чем носиться по дому, щелкать измерителем уровня потустороннего излучения или чем там еще вооружены такие вот охотники за привидениями.

И хотя девушкам было любопытно взглянуть, как же будет происходить процедура изгнания демона из их дома, они покорно ушли.

– Может быть, так даже и лучше. Не увидим этого безобразия – нервы целей будут.

Работа в офисе туристической фирмы «Орион», которой в равных долях владели Кира с Лесей, была в это время в самом разгаре. В преддверии новогодних праздников россияне поголовно рвались подальше от родных снегов в теплые края. В Европе уже отпраздновали Рождество, распродажи сходили на нет, и поэтому в западном направлении поток туристов несколько схлынул. Но теперь приближались новогодние каникулы. И хотя в этом году они были существенно короче, чем в предыдущие годы, но многие по старой памяти все равно решали выкроить себе недельку-другую, чтобы погреться на солнышке, искупаться в море.

– Все Эмираты проданы до третьего января. Забиваем самолеты на четвертое и пятое. Но и там мест осталось немного.

Не лучше обстояли дела и на других направлениях. Российские граждане рвались в Индию, Таиланд, к островам Тихого и Атлантического океанов. В общем, работы хватало. Телефонные трубки, которые прижимали к уху все сотрудницы туристической фирмы, казалось, раскалились докрасна.

И поэтому Леся даже не сразу сообразила, кто по телефону обращается к ней смутно знакомым голосом.

– Это Диана. Могу я задать вам несколько вопросов?

– Диана? Простите, какая Диана?

– Рябовецкая.

– ???

– Из аэропорта. Мы с вами виделись вчера вечером. Я встречала мужа, а вы своих дядю и тетю.

– Ах да, да! – воскликнула Леся, обрадованная, что наконец смогла вспомнить собеседницу. – Как ваши дела?

Диана помялась с ответом:

– Не очень хорошо. Откровенно говоря, даже плохо.

– Что случилось?

Леся была несколько рассеянна, но ее можно было понять. Как раз в этот момент у нее на проводе висело еще два важных телефонных звонка. И прямо перед ее столом маячила молодая супружеская пара, вот уже битых полчаса пытающая-

ся решить, куда же они все-таки полетят в январе. Периодически они переставали ссориться и обращались к Лесе за разъяснениями, после чего принимались спорить вновь.

И таких клиентов было немало. Конец декабря – весьма жаркое времечко для всех, занятых в туристическом бизнесе.

Диана это поняла. И попыталась попрощаться:

– Наверное, я не вовремя. Если так, то извините.

Конечно, Леся могла бы сказать, что да, время не самое подходящее. Могла бы сказать, что перезвонит Диане позже, а потом вовсе не перезвонит. Но Леся сказала именно то, что сказала. И одна эта фраза полностью перевернула всю жизнь подруг на ближайшее время с ног на голову.

Но Леся сказала:

– Что вы, Диана! Я внимательно вас выслушаю, раз у вас проблемы. Надеюсь, это не по поводу вашей сумки?

– Боюсь, что именно из-за нее. Я вам звоню вот по какому поводу... Скажите, вы хорошо разглядели ту девушку, которая интересовалась моей сумкой?

– Ну да! Так же, как и вы.

– Увы, я ее совсем почти не запомнила. Помню только, что сапоги у нее были страшно уродливые. И какая-то нелепая зеленая синтетическая тряпка на шее. А больше ничего.

– Я хорошо запомнила внешность девушки.

– И опознать сможете?

– Смогу. А зачем вам?

– Дело в том... Нет, это не телефонный разговор. Скажите, вы бы смогли уделить мне полчаса своего времени?

– Если только вы сами подъедете к концу рабочего дня, – с некоторым сомнением в голосе произнесла Леся. – Скажем, часикам к семи? Хорошо?

– Я согласна! – быстро воскликнула Диана, причем даже по голосу было слышно, как она рада.

Повесив трубку, Леся передала Кире просьбу Дианы. И та пожала плечами:

– Сходи, конечно. Я помогу девочкам, справимся и без тебя. Ну, а после восьми встречусь с тобой, и ты мне все расскажешь.

Таким образом, в семь часов вечера Леся сидела в кафе. Оно располагалось через дорогу от их бизнес-центра. Кормили тут неплохо, но главное преимущество этого места заключалось в том, что тут имелся большой телевизор, по которому постоянно транслировались спортивные матчи. Разумеется, это привлекало сюда посетителей мужского пола, как говорится, всех возрастов и форматов.

Ну, а как водится, следом за мужчинами подтягивались и дамы. Они знали, что делали. Ведь болельщиков за обе команды в спортивном кафе всегда набиралось примерно поровну. И если одни после матча уползали в хмурой обиде, зато другие оставались и праздновали победу допоздна. С ними легко можно было познакомиться, потом начать встре-

чаться, а затем при определенной удаче даже выйти за одного из них замуж.

Во всяком случае, две девочки из фирмы подруг именно тут нашли своих спутников жизни. И теперь все их подружки буквально осаждали кафе. Лесе еще не доводилось тут ужинать. И сегодня она решила: почему бы не совместить приятное с полезным? Она поужинает, поговорит с Дианой, а заодно осмотрится и решит, стоит им с Кирой идти на поводу у собственных сотрудниц или все-таки поискать другой способ знакомства с холостыми мужчинами.

Ведь несмотря на то, что теперь у них имелся свой домашний мужчина – Лисица, обе подружки до сих пор оставались непросватанными.

Диана уже ждала за угловым столиком. По телевизору показывали боксерский поединок между одним из братьев Кличко и каким-то крепышом-негром. Бой этот явно шел в записи, поэтому болельщиков за столиками было немного и болели они неактивно. Зато Диана выглядела сильно взволнованной.

– Огромное вам спасибо за то, что согласились со мной встретиться! – воскликнула она, едва Леся присела за стол. – Вы были совершенно правы!

– В чем?

– Эта нахалка успела забраться в мою сумку!

– Вообще-то я говорила совсем другое. Она хотела подменить вашу сумку. Я ведь не случайно оказалась в кафе. Я

услышала разговор в женском туалете. Эта девушка и ее собобщник договаривались о том...

Диана слушала рассказ Леси очень внимательно.

– Выходит, негодяйка сначала подменила мою сумку на похожую, а когда уже возвращала мне мою собственную сумку, вы и схватили ее за руку!

– Да! Поэтому сумка и оказалась именно вашей! А ведь я совершенно ясно видела: воровка уже совершила подмену. Она сунула ту сумку, что висела возле вас на стуле, к себе в пакет. А на пол уронила вашу собственную.

– Ах, если бы я поверила вам тогда! – с досадой воскликнула Диана. – От скольких неприятностей это меня бы уберегло!

– А что случилось? Вы недосчитались каких-то вещей?

– Одной вещи. Но очень ценной.

– Надо было сразу же все проверить, – огорчилась Леся.

– Дело в том, что я об этой вещи в тот момент забыла.

Ну и странная же эта Диана! Говорит, что вещь огромной ценности, но тут же добавляет, что совсем забыла о ней, когда проверяла наличие денег в бумажнике, самого бумажника, документов и телефона.

– Понимаете, эта вещь мне не принадлежит. Я должна была ее передать... Пока не буду говорить, кому я должна была ее передать. Но можете мне поверить, стоит она немало. И самое главное, я не хочу подвести человека, который мне ее передал!

– А что за вещь, можно спросить?

– Можно. Это флешка. Верней, чехол от нее.

– Чехол? Просто чехол? Без электронной начинки?

– Совершенно верно!

– Простите, но как может кусочек пластика...

– Это был не пластик! – живо перебила Лесю ее знакомая. – Вещь совершенно уникальная! Высокой художественной ценности. Настоящая слоновая кость, такая сейчас почти не появляется на рынке. Вырезанная из кости змейка была украшена золотом и перламутром. Глаза из настоящих рубинов. Чешуя из изумрудов. Ах, мне никогда не расплатиться за нее!

И Диана принялась говорить. Флешка, о которой шла речь, была изготовлена одним молодым, но весьма талантливым мастером с целью демонстрации на выставке.

– Один мой хороший знакомый, господин Баухман, является владельцем нескольких художественных галерей. Они разбросаны у него по всему миру, точного их количества я даже не знаю. Но важно другое... Время от времени Петер проводит в своих галереях выставки художников, которых считает подающими надежды.

Конечно, не все из этих одаренных художников впоследствии становились знаменитыми или даже просто известными. Увы, не все в этой жизни зависит только от таланта. Некоторые далекие от искусства люди, наверное, наивно полагают, что если у человека есть талант, то все – он уже по-

бедитель. Ничего подобного! Это совсем не так! Помимо таланта у человека должна быть еще и потрясающая работоспособность. Он должен отказывать себе во многом, в частности, во вполне понятном желании хорошо погулять, повеселиться, спустить заработанные деньги.

Зачастую не яркий талант, а именно усидчивость и работоспособность приносят художнику богатые плоды. Имея совсем небольшие способности, но при этом проявляя волю к каждодневному труду, человек способен добиться куда большего в жизни, чем талантливый мастер, но при этом лентяй и гулена.

Но даже если у человека есть и способности, и работоспособность, вовсе не обязательно, что его работы будут продаваться за свою истинную стоимость. Увы, много еще нечистоплотных личностей, желающих подзаработать на наивности людей искусства и их оторванности от мира бизнеса.

Но Петер не такой: если он видит, что мастер талантлив и готов трудиться, он обязательно будет помогать ему. Организует за свой счет выставку, станет рекламировать и рекомендовать данного мастера своим многочисленным знакомым. Все мастера, которые работают на Петера, получают хорошие деньги. Себе Петер берет лишь комиссионные. Ой, как плохо! А что, если я загублю таким образом жизнь хорошему мальчику?

– Вы говорите об авторе потерянного чехла от флешки?

– Да. Это сын одной моей хорошей знакомой. Даже не зна-

комой, а настоящей подруги. Правда, мы с ней не всегда были близки. Но в последние годы мы с ней очень хорошо дружили. К сожалению, она вышла замуж не слишком удачно. И быстро овдовела. Одна растила Юрку. Бедствовала, конечно. А теперь сын вырос, стал отличным мастером. Я видела его работы, поэтому знаю, о чем говорю. Но магазины принимают у него изделия за копейки. Клиенты сплошь жадины. Понимают, что могут купить дешево, начинают врать про тяжелое материальное положение. Катерина говорит, сын иной раз отдает вещи дешевле, чем они стоили ему самому. Не учитывает ни своего времени, ни сил, берет только за материал. Да и те материалы, если что-то оставалось у него с прежнего заказа, может не посчитать. Конечно, при таком положении дел денег у Юры было катастрофически мало.

А тут еще Катерина заболела. Нужны деньги на операцию. Срочно. Я показала фотографии работ Юры самому Петеру, рассказала про флешку, он сказал, чтобы я привезла ему. Договорились о времени, о дате, даже примерную сумму он мне назвал. А теперь оказывается, что я подвела не только его, но и Катерину с сыном! Если я скажу Юре, что его флешка пропала, конечно, он мне не поверит. Решит, что я ее продала кому-то другому, присвоила, украла!

– Но раз уж так получилось, выплатите Юре деньги. Скажите, что Петер в восторге. Ждет новых изделий.

– Нет, так тоже нехорошо, – покачала головой Диана. – И не потому, что мне жалко денег. Во-первых, Петер решит,

что не стоит связываться с Юрой. Дело в том, что Петер немножко суеверен. Если с первого раза что-то не получается, то он больше не станет иметь дело с этим художником. Он больше ничего не возьмет от Юры.

– А во-вторых?

– Во-вторых?.. Во-вторых, я хочу наказать эту наглую девицу! Что это за бесцеремонность такая? Взяла сумку, вернула сумку... Она думает, что я совсем лохушка? Нет, такую наглость нельзя оставлять без наказания.

– И чего же вы хотите?

– Разве еще не ясно? Я хочу найти эту девицу и наказать ее! А флешку вернуть себе! То есть Юре. То есть Петеру!

Леся молчала. В принципе желание Дианы было вполне понятным и законным.

– Ну, а я тут при чем?

– Но вы единственная, кто видел и запомнил эту особу! Пойдемте сейчас вместе с вами в полицию. Составим там фоторобот. Полицейские найдут воровку, вы ее опознаете, я получу назад флешку, отдам ее Петеру, тот заплатит деньги... Ну, дальше вы сами понимаете.

– Нет, – покачала головой Леся. – Ничего не получится.

Диана побледнела.

– Вы мне отказываете? – прошептала она, глядя наполнившимися слезами глазами на Лесю. – Понимаю. У вас, наверное, нет ни минутки свободного времени. Я прошу слишком о многом. Вы и так уделили мне много времени. Простите.

Диана начала подниматься, но Леся удержала ее за руку:

– Дело не во мне. Но в полиции нас слушать не будут. Ведь что мы им скажем? Какая-то девица сначала подменила вашу сумку, порылась в ней, деньги и ценные вещи не тронула, а...

– А флешка?! Она очень дорогая! С золотом! И потом работа высококлассная!

– Но полицейские в первую очередь спросят у вас, пропали ли деньги? Ах, все деньги на месте? Ну, тогда извините. А про флешку скажут, что вы сами ее куда-то засунули да запомнили.

– Нет, она была в сумке! В потайном кармашке. Я потому о ней только сегодня и вспомнила, что в тот кармашек почти никогда не лажу.

– А у вас не могли эту флешку вытащить в другом месте?

– Нет. Исключено. Когда я поехала в аэропорт, то по дороге встретила с Катей. Она передала мне флешку. И я поехала в аэропорт. Весь путь проделала на своей машине. Потом встретила мужа, мы с ним вернулись домой. И больше я из дома никуда не уходила. Сегодня вспомнила про флешку, и словно что-то меня кольнуло. Поверите ли, когда я полезла в потайной кармашек, уже точно знала: нет там работы Юры!

И Диана жалобно посмотрела на Лесю. В ее глазах опять стояли слезы. Женщина была в явном смятении. И неожиданно для самой себя Леся сказала:

– Знаете, если полиция не захочет взяться за это рассле-

дование, я сама возьмусь!

И с радостью убедилась, что ее слова возымели свое действие. Смятение в глазах Дианы сменилось надеждой и удивлением. Она смотрела на Лесю, словно тонущий человек, которому внезапно прямо на голову свалился пробковый круг. И, глядя в эти засветившиеся глаза, Леся твердо уверилась, что поступает совершенно правильно. Надо помогать людям. Если ты кому-то поможешь, потом этот кто-то поможет кому-то еще. Так и пойдет по кругу. Подобное порождает подобное. Посей вокруг себя ветер – пожнешь бурю. Посей доброе дело – получишь сторицей. Может, и не в этой жизни, а только в следующей. Но какая, в сущности, разница? Жизнь – штука длинная. И одним только нынешним воплощением точно не ограничивается. Иначе зачем было бы все это?

Глава 4

Но когда сияющая от собственной значимости Леся донесла эту простую истину до своей подруги, Кира отреагировала совсем иначе.

– Ты с ума сошла! – прямо заявила она Лесе. – У нас работы в офисе непочатый край, дома проблемные гости, а ты тут новое расследование затеяла!

– Но это же логично – помочь Диане.

– Ты ей уже один раз пыталась помочь.

– Когда?

– Прямо в аэропорту! Поймала мошенницу, представила ее Диане. И что эта Диана тебе сказала? Посоветовала быть скромнее, не воображать из себя невесту что. Или что-то было не так? Или мне изменяет моя память?

– Да, в аэропорту Диана не приняла мои предостережения всерьез. Но теперь-то она поняла свою ошибку.

– Вот сама пусть теперь и расхлебывает последствия своей ошибки. Ты один раз уже попыталась ей помочь, но она не захотела тебе поверить. Вот и оставь ее.

– Но...

– Как там говорит этот ее знакомый владелец галереи? – перебила Кира. – Если с первого раза не срослось, то и не надо? Вот! И тебе тоже стоит взять на вооружение эту житейскую мудрость. Уверена, этот Петер вывел ее путем мно-

гих проб и ошибок! Бери с него пример!

Умные люди учатся на чужих ошибках. И только дураки на своих собственных. Как показали дальнейшие события, подруги относились скорей ко второму классу. Они все-таки не утерпели и ввязались в поиски мерзавки, сцапавшей в аэропорту сумку у Дианы.

Верней, за поиски взялась Леся, а Кире волей или неволей пришлось присоединиться к ней. Ну не могла же она оставить свою подругу наедине с новым расследованием! Попытка – не пытка, думали подруги в тот момент. Но как же сильно они ошибались!

Для начала девушки отправились в аэропорт.

– Воровка была не одна. С ней был еще какой-то мужчина. Судя по голосу, постарше ее самой. И он имел на девчонку большое влияние.

– Небось любовник.

– У меня сложилось такое впечатление, что скорее учитель.

– Учитель?

– Он с ней разговаривал таким тоном... ну, как строгий учитель с не самым способным учеником.

– Всякое ведь бывает. Но кем бы он ни был, лица ты его не видела?

– Нет. Только знаю, что обут он был в какую-то мягкую обувь. Его шагов по плитке совсем не было слышно. Зато

девчонка цокала, как скаковая лошадь.

– Хорошо. Девчонку ты видела. Замечательно. Лицо запомнила?

– Прекрасно помню.

– Любой мужчина на пленке рядом с ней автоматически попадает под наше подозрение. Едем!

Расчет подруг строился на том, что в аэропорту на каждом углу понатыканы камеры слежения. А как же, зона повышенного риска. И поэтому, очень может быть, сыщикам повезет и они увидят знакомую тощую девицу. Оставался лишь маленький вопрос: как подобраться к записям с этих камер?

Оказавшись в аэропорту, подруги первым делом направились к стойке регистрации авиабилетов:

– Где тут у вас начальник службы безопасности?

Замороженная стюардесса лишь махнула рукой в нужном направлении. Вскоре подруги нашли кабинет с нужной табличкой. И, помявшись секунду, вошли. За широким письменным столом, который и сам по себе напоминал летное поле, сидел средних лет обрюзгший мужчина и играл в самолетики! В прямом смысле этого слова! Перед ним стояло не меньше десятка моделей, которые он переставлял с места на место, сосредоточенно шевеля при этом губами.

– Здравствуйте. Мы вам не мешали?

Мужчина ни капельки не смутился. Наоборот, нахмурился и еще немного подвигал свои самолетики, строго поглядывая при этом на подруг. Мол, не мешайте, занят важным

делом!

Девушки терпеливо ждали. Когда человек развлекается, не надо ему мешать. Наконец мужчина поднял на них глаза:

– Что у вас?

Тон не предвещал ничего хорошего. Нечего было и пытаться договориться мирно. Подруги сразу это поняли. Только скандал! И официальная жалоба! И еще не забыть упомянуть президента! Такие вот великовозрастные «игруны» очень не любят, когда их отвлекают от дел разные там президенты!

– Мы пришли официально пожаловаться на воровство в вашем аэропорту.

– Это в поли...

Но Кира даже не дала ему договорить:

– Не поможете – пойдем выше! – чрезвычайно скандальным тоном произнесла она и плюхнулась на стул, хотя ее никто не приглашал садиться. – Если надо, то доберемся до самого президента! Но свои туфли мы вернем! Мы свои права знаем! Если вы не в состоянии справиться со своими обязанностями, освободите место для того, кто сможет!

Начальник, который вначале открыл рот, собираясь спроводить подруг куда подальше, приумолк. К своему месту он явно привык и расставаться с ним никак не хотел. В его поблекших глазах с красными прожилками мелькнул страх. А ну как действительно начнут на него сыпать жалобы. А завистников много! Не преминут воспользоваться случаем,

спихнут, подвинут!

– Но что же я могу сделать для вас? – совсем другим, уже елеиным и почти заискивающим тоном поинтересовался мужчина. – Вы сказали, у вас пропали туфли?

– Да!

– Кому же они могли понадобиться?

Тут у подруг был заготовлен ответ. Услышав, что им отлично известны приметы преступницы и девушки даже берутся ее опознать лично, начальник с облегчением вздохнул. Слава богу, от него не требовалось личного участия. Можно было продолжать любимую забаву.

– Конечно, я распоряжусь, чтобы вам помогли. Идите прямо сейчас к начальнику смены, он покажет вам вчерашние записи. Точное время кражи вам известно? Да? Ну, тогда и проблем никаких нет. Не надо никуда жаловаться, все решим мирным путем.

Обрадованные подруги полетели в помещение охраны. После непродолжительного допроса их впустили внутрь – в святая святых службы безопасности аэропорта. Включили им записи и предложили выискивать воровку.

– Как только увидите ее, сообщите мне. Я остановлю запись. И мы вместе попытаемся разобраться, что делать дальше.

Подруги кивнули и впились глазами в экран. Знакомые лица замелькали перед ними.

– Вот я бегаю по залу ожидания в поисках туалета! – про-

шептала Леся. – Ты маячишь под табло. А вот я уже иду на второй этаж. А вот и она!

Бледная девушка двигалась почти следом за Лесей, но она ее не видела. Возле двери в женский туалет девушка помедлила. Затем к ней подошел высокий крепкого телосложения мужчина, который появился из дверей мужского туалета. К груди он прижимал какой-то сверток, который вполне мог быть той самой злополучной сумкой. Парочка перекинулась парой фраз, а затем дружно шмыгнула в дамскую уборную.

Мужчина был немолод, но чрезвычайно брутален. Темные волосы были сколоты на затылке. Большой нос с горбинкой. Смуглая кожа. Широкие плечи. Такой мужчина даже в зрелом возрасте способен производить сильное впечатление на женские сердца. Вот только в его взгляде было что-то порочное, хитрое и даже лживое.

– Что это они все по туалетам и по туалетам бегают?

– В помещении с кабинками и писсуарами нет камер наблюдения, – слышали девушки голос за своей спиной. – Дирекция аэропорта считает, что это не этично – подсматривать за писающими людьми.

Оглянувшись, они увидели молодого черноволосого паренька с хитрым прищуром серых глаз.

– Мне поручено установить внешность воровки. В аэропорту должен быть порядок. Говорите, эта девушка украла у вас что-то?

– Туфли, – кивнула Леся.

– А туфли лежали в сумке! – предусмотрительно добавила Кира. – В сумке нашей знакомой!

– Интересные вы женщины, – вздохнул паренек. – Вот я тоже никогда не понимаю, как это мама с сестрой свои торбы таскают. И чего только у них там нет! Ну, лекарства у мамы и презики у сестры – это еще понятно. Молодцы, страхуются. Одна от высокого давления, другая от гепатита и СПИДа. Косметичка, кошелек и расчески тоже могу понять. Но зачем сестре набойки для ботинок, а маме керамическая пепельница? Она же не курит! Но пепельницу таскает с собой вот уже целый месяц. Говорит, хочет подарить ее, но все случай не предоставляется. Скажите, все женщины такие?

Девушки не нашлись что ему ответить. У них самих в сумках был бардак не лучше. Молодой паренек понял, что ответа он не дожидается, и, тяжело вздохнув, придвинулся к экрану:

– Ладно, что тут у нас будет дальше? Мужчину этого вы не знаете?

– Нет.

– А девушку рядом с ним?

– Она и украла наши туфли!

– А между тем они вместе. И мужчина пошел... пошел...

Пальцы паренька замелькали над клавиатурой. И через секунду картинка на дисплее сменилась. Теперь мужчина был на парковке.

– Вот и его машина, – произнес паренек и тут же присвист-

нул: – Ого! Хорошая тачила!

Подруги и сами видели, что огромный черный «Сузуки», в который сел мужчина, – мечта многих автолюбителей.

– А вот и снова ваша худышка. Похоже, она торопится к своему милому. Эй, красотка, не навернись смотри!

Предупреждение подоспело вовремя. Девушка на записи как раз в этот момент поскользнулась и едва не упала. Она бы неизбежно растянулась в мокрой каше, если бы к ней на помощь не подоспел еще один мужчина. Невысокий старичок галантно подхватил падающую красотку под руку. С его помощью девушка выровнялась. Она не поблагодарила своего рыцаря даже кивком. Ее взгляд тревожно шарил по парковке. И лишь заметив выруливающий со своего места черный джип «Сузуки», девушка радостно рванула к нему.

– Номер! – воскликнула Кира. – Номер этой машины можно увидеть?

– Попробуем. Ага! Вот!

И перед подругами появился номер. Они быстро его переписали и уставились на парнишку, который так им помог.

– Спасибо вам огромное!

– Не за что. Вот только...

– Что?

– Вы уверены, что эта девчонка стащила ваши туфли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.